

После купания Фан Чаочжоу снова схватил Сун Ляньи за воротник и вынес его. Всего через несколько шагов маленькая сумка в его руке закричала сердитым молочным голосом: "Фан Чаочжоу, ты меня подвел, я не хочу так уходить".

Фан Чаочжоу взглянул на маленькую сумку в своей руке: "Но у тебя очень короткие ноги, и позже ты повиснешь на пороге. Что мне делать?"

Сун Ляньи явно поперхнулся, он замолчал, опустил голову и позволил Фан Чаочжоу вынести его из комнаты. Однако Фан Чаочжоу также немного учел настроение Сун Ляньи, и после того, как отнес его в спальню, он подвел человека.

Вскоре после этого Ху Сян послал кого-то пригласить Фан Чаочжоу к дверям особняка, сказав, что карета приготовлена и он может войти во дворец.

Вчера Фан Чаочжоу также въехал во дворец в карете, потому что Ху Сян сказал ему, что полет императорского меча может вызвать панику среди людей.

Когда Фан Чаочжоу услышал слова посетителя, он сначала взглянул на Сун Ляньи: "Ты хочешь пойти один?"

Сун Ляньи, не задумываясь, ответил: "Конечно."

Итак, по пути Сун Ляньи бежал рысью и несколько раз чуть не упал. Слуга рядом с ним знал, кто такой Сун Ляньи, еще до того, как он пришел, зная, что он ребенок Фан Чаочжоу, и теперь, видя, что Сун Ляньи так тяжело идет, он сказал: "Мисс, почему миньоны не обнять тебя и уйти?"

Он должен думать, что Сун Ляньи - девушка. конечно, каждый, кто посмотрит на внешность Сун Ляньи, подумает, что он девушка.

Сун Ляньи остановился, немного запыхавшись, потому что бежал рысью. Он посмотрел на слугу, который улыбался ему, а затем на Фан Чаочжоу, который шел перед ним и совсем не был готов его ждать. Он стиснул зубы и ускорил шаг.

Когда он бежал за Фан Чаочжоу, он внезапно обнял ногу Фан Чаочжоу и сердито закричал: "Папа, я больше не могу ходить, ты обнимешь меня."

Фан Чаочжоу резко остановился, недоверчиво глядя на человека, держащегося за его ногу. Сун Ляньи увидел, как Фан Чаочжоу склонил голову и изобразил благовоспитанную улыбку: "Папа, я действительно больше не могу ходить, ты можешь обнять меня".

Слуга, который следовал за ним, тоже сказал, когда увидел это: "Девять принцев, юная леди, это путешествие действительно было трудным."

Хотя Фан Чаочжоу не знал, о чем думает Сун Ляньи, теперь, когда Сун Ляньи становился все меньше и у него не было базы для совершенствования, он, вероятно, ничего не мог поделать, поэтому он немного подумал, затем наклонился и обнял собеседника.

Поднимая его, он не забыл наложить заклинание на ботинки Сун Ляньи, чтобы почистить их.

Как только Сун Ляньи был поднят, он взял на себя инициативу и обнял Фан Чаочжоу за шею. Это слишком интимное действие заставило тело Фан Чаочжоу напрячься.

Но он быстро продолжал идти вперед, и через некоторое время добрался до двери особняка. Ху Сян уже стоял там, он все еще был закутан в тяжелый лисий мех, я не знаю, как долго он стоял здесь, его лицо было бледнее обычного.

Когда он увидел Фан Чаочжоу, выходящего с Сун Ляньи на руках, его глаза слегка вспыхнули, но он быстро взял инициативу в свои руки и сказал: "Дядя Цзюхуан, садись в экипаж первым."

Фан Чаочжоу поздоровался, сначала запихнул Сун Ляньи в карету, а затем сел в нее сам. Когда он вошел, Сун Ляньи пытался подняться на позицию. Фан Чаочжоу взглянул и использовал магию, чтобы помочь противнику.

Сун Ляньи, который стоял к Фан Чаочжоу спиной, закрыл глаза, прежде чем повернуться и сесть. Фан Чаочжоу сидел рядом с Сун Ляньи, но они были далеко друг от друга, и там могли разместиться по крайней мере еще два человека.

Когда Ху Сян подошел, он был явно удивлен, увидев их вдвоем, сидящих так далеко. Он прошел между ними и уже собирался сесть, когда Сун Ляньи пошевелился.

"Подожди. Сун Ляньи подполз к Фан Чаочжоу обеими руками и ногами: "Я хочу посидеть со своим отцом"."

Он забрался на колени Фан Чаочжоу и насильно сел на руки Фан Чаочжоу, невзирая на удивление другой стороны, обхватив двумя маленькими ручками шею Фан Чаочжоу.

После всего этого он повернул голову и посмотрел на Ху Сяна рядом с ним: "Этот брат, сядь вон там, мне нужно шепотом сказать своему отцу."

Ху Сян добродушно кивнул и сел с другой стороны.

Увидев, что он кого-то прогоняет, Сун Ляньи повернул голову и лениво зевнул, но на полпути зевка человека подняли.

Фан Чаочжоу схватил Сун Ляньи и посадил его рядом с собой: "Сядь сам." После разговора он

выполнил над собой очистительную технику.

После того, как Сун Ляньи подняли, он прищурил глаза и продолжил взбираться на колени Фан Чаочжоу. Он забрался всего несколько раз, но безуспешно. В конце концов, его рот был опущен, и он выглядел так, как будто вот-вот заплачет.

Ху Сян, который был рядом с ним, внимательно следил за их движениями. Когда он увидел плачущую Сун Ляньи, он тихо сказал: "Сестра Эрия, ты хочешь посидеть со мной?"

Сун Ляньи повернул голову, чтобы посмотреть на него, затем повернул голову и протянул две руки к Чаочжоу с обиженным выражением лица: "Папа, я хочу обняться".

Фан Чаочжоу смотрел на него и всегда чувствовал, что Сун Ляньи плохо думает, поэтому он не двигался. Когда Сун Ляньи увидел, что он не двигается, слезы полились, как будто шел дождь. Он заплакал, позвал своего отца и забрался на сторону Фан Чаочжоу. Когда он нашел Когда Фан Чаочжоу снова схватил его за воротник, крик мгновенно стал громче.

У Фан Чаочжоу от слез разболелась голова, поэтому он мог только отпустить его, но прежде чем Сун Ляньи лег в его объятия, он достал кусок шарфа и протянул его собеседнику: "Вытри слезы".

Сун Ляньи не ответил и сказал тихим голосом: "Папа, вытри это для меня."

- Тогда посиди один."сказал Фан Чаочжоу.

Когда Сун Ляньи услышал это, он сделал жест, чтобы спрятать лицо в объятиях Фан Чаочжоу.

Увидев его со слезами на лице, Фан Чаочжоу немедленно закрыл лицо противника вуалью: "Я вытираю его."

Его движения не были нежными, и тело Сун Ляньи искривилось, когда он вытирал его, но даже в этом случае он все равно не изменил свой рот и настоял, чтобы Фан Чаочжоу вытер его за него.

Ху Сян, который был свидетелем всего этого, молча отвернулся.

Когда карета прибыла во дворец, Сун Ляньи все еще чувствовал себя так, словно принял не то лекарство. Ему пришлось обнять Фан Чаочжоу и уйти. Он не хотел, чтобы Фан Чаочжоу подвел его, пока он не доберется до императорского дворца.

Старый император долго ждал Фан Чаочжоу. Когда появился Фан Чаочжоу, его глаза загорелись, но когда он увидел Сун Ляньи, следовавшего за Фан Чаочжоу, он явно растерялся.

“Чаочжоу, кто этот парень?” Спросил старый император.

Прежде чем Фан Чаочжоу успел ответить, Сун Ляньи резко крикнул “Дедушка Хуан”.

“Тебя зовут дедушка Император?” Старый император был явно ошеломлен, и после реакции он явно обрадовался: “Ты дитя Чаочжоу, верно?” Хороший мальчик, иди к дедушке Хуану. Что с тобой не так? Постучал?”

Фан Чаочжоу в это время не мог ездить верхом на тигре, поэтому он мог только наблюдать, как Сун Ляньи приближается к старому императору.

“Сегодня утром я хотел переступить порог, но порог был слишком высок, и я упал. Дедушка Хуан, мне так больно.”

Этот парень действительно разговаривает с людьми, разговаривает с призраками, использует звуки молока и кокетничает. Всего за мгновение старый император почувствовал себя таким расстроенным, и он увидел, что людям больно, он немедленно снова сменил тему, заставив старого императора смеяться от уха до уха.

“Кстати, хороший мальчик, где твоя мама?” Старый император говорил долго и, наконец, перешел к теме, которую он хотел задать больше всего.

Сун Ляньи взглянул на Фан Чаочжоу, прежде чем сказать: “У моей матери проблемы с моим отцом, иначе она не послала бы меня вчера поздно вечером, дедушка Хуан, ты должен позаботиться о моем отце. Хотя мой отец с моей матерью, он всегда возится снаружи, даже идея его собственного младшего брата.”

Когда старый император услышал это, его лицо поникло: “Есть что-нибудь еще?” Чаочжоу, иди сюда.”

Когда Сун Ляньи услышал это, в его глазах появилось явное волнение. Он злорадно посмотрел на Фан Чаочжоу, но следующие слова старого императора мгновенно огорчили его.

“Чаочжоу, ты из королевской семьи. Наложницы - это необычная вещь. Балансировать отношения между женами и наложницами - самая простая вещь. Ты не можешь делать это хорошо. Это действительно неловко для нашей королевской семьи. Старый император вздохнул: “Твой младший брат терпим?” Если вы сможете терпеть людей и дадите ему имя, это будет считаться избиением вашей нынешней невестки.”

Старый император, у которого в собственном гареме было три тысячи красавиц, естественно, не считал, что шалости его сына - это плохо, но чувствовал, что его сын так же молод и привлекателен, как и он сам.

Просто он все еще слишком нежный, и даже моя собственная невестка не может его приручить.

Фан Чаочжоу выслушал слова старого императора и покачал головой: "Эрия, он просто шутит, как можно воспринимать слова ребенка всерьез?" И еще, отец, не беспокойся обо мне. Самое главное - хорошо заботиться о своем теле."

"Как долго я смогу прожить? На этот раз вы вернулись и вернули мою внучку. Я уже доволен. Старый император устало улыбнулся: "Я устал сидеть на этом троне, и я больше не хочу сидеть"."

Сказав это, он поддразнил Сун Ляньи: "Малыш, дедушка Хуан присядет за тебя?"

Глаза Сун Ляньи повернулись, и он посмотрел на Ху Сяна: "Дедушка Хуан, я все еще молод, давай посидим в этой позе ради моего брата"."

Когда Ху Сян услышал это, он смущенно улыбнулся и опустил голову.

Старый император улыбнулся: "Я сел на трон, когда мне было несколько лет."

Сун Ляньи почти всегда разговаривал со старым императором в этот день, и Фан Чаочжоу мог лишь изредка вставить несколько слов. Сун Ляньи была такой милой и сладкоречивой, что старый император почти не хотел отпускать Сун Ляньи из дворца и хотел оставить людей во дворце.

Наконец, Сун Ляньи объяснил, что пришел навестить его ранним утром, и он неохотно попросил Фан Чаочжоу забрать его.

Когда он покидал дворец, Сун Ляньи был таким сонным, что не мог ходить, поэтому он позволил Фан Чаочжоу кокетливо обнять его. Фан Чаочжоу увидел, что сегодня он так счастливо уговорил старого императора, что считалось похвальным, поэтому он поднял его.

Вскоре после того, как Сун Ляньи сел в карету, он заснул от дремоты.

Ху Сян посмотрел на спокойный сон Сун Ляньи и, помолчав некоторое время, тихо сказал: "Дядя Цзюхуан, тетя Хуан приходила сюда прошлой ночью?"

"да" Фан Чаочжоу не знал, как объяснить появление Сун Ляньи, но, к счастью, Сун Ляньи уже придумал для него заявление.

"Что за человек тетя Хуан?" - Спросил Ху Сян.

Фан Чаочжоу сделал паузу, прежде чем сказать: "Это очень обыденно."

"Как может кто-то, кого может видеть император, быть обычным?" Ху Сян, казалось, не поверил, улыбнулся и покачал головой: "Ху Сян думает, что тетя Хуан, должно быть, женщина одновременно талантливая и красивая".

Как только прозвучали эти слова, Сун Ляньи, который все еще лежал на подушке, внезапно сел. Он закрыл глаза и заполз на Фан Чаочжоу. Обхватив руками шею Фан Чаочжоу, он уткнулся лицом в шею противника, слегка приплюснулся и прикусил ее.

Фан Чаочжоу глубоко вздохнул и тут же захотел оторвать Сун Ляньи от себя, но вдруг вспомнил, что сказала служанка Сун Ляньи.

Марионетке нужно высосать его кровь.

Сегодня он целый день не кормил Сун Ляньи кровью.

Когда Ху Сян увидел эту сцену, его глаза сначала были шокированы, а затем он уставился на Фан Чаочжоу и Сун Ляньи со смешанными чувствами.

Но внезапно сильный ветер распахнул автомобильную занавеску.

Прежде чем Ху Сян успел выглянуть наружу, первым влетел меч, и меч был прямо пригвожден к макушке головы Фан Чаочжоу. Пока он немного опускался, он был в середине головы Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу весь замер. Сначала он взглянул на меч над своей головой, а затем на людей снаружи кареты.

В тот момент, когда меч влетел внутрь, карета остановилась.

В полумраке ночи молодой человек в снежной одежде встал и безучастно посмотрел на троих человек в машине.

<http://bllate.org/book/15899/1419757>